

ВОРОНЕЖСКАЯ 1 Неделя (2223)

Газета Издательского дома «Коммуна» выходит с 1928 года

19 ИЮНЯ 2019 г.

16+

Специальный выпуск, посвящённый IX Международному Платоновскому фестивалю искусств

С набережной – прямо в «Космос»!

«Совмещение исторического духа Адмиралтейской площади и современного искусства должно дать массу ярких впечатлений и незабываемых эмоций», – подтверждением этих слов губернатора Воронежской области Александра Гусева, прозвучавших на открытии Платоновфеста-2019, стало уникальное воздушное шоу «Космос», которое в первый день фестиваля показали в Воронеже артисты всемирно известного испанского высотного театра Grupo Puja!

На высоте 40 метров участники захватывающего акробатического спектакля выполняли невероятные трюки. Их выступление сложно было отнести к какому-то определённому жанру, ведь в нём слились воедино живая музыка, театр, цирк, танец. Музыкальное и световое оформление шоу, поражающая пластика восьми акробатов, их рискованное парение на головокружительной высоте, неожиданные спецэффекты, действительно, уносили в Космос. Название представления символизировало и космос как пространство, и Космос как бескрайний мир человеческих возможностей. То, что многие трюки испанские артисты выполняли за гранью этих возможностей, для зрителей было очевидно. Восторженные возгласы и аплодисменты стали лучшим тому подтверждением. На следующий день артисты дали ещё одно представление, которое также прошло на ура.

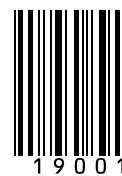
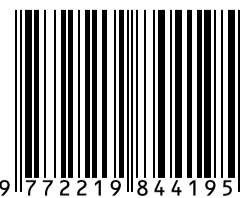
Как рассказал накануне выступления режиссёр шоу Луисано Андрес Тревингани Гагнетен, высотный театр Grupo Puja! работает вот уже более двадцати лет. За это время их воздушные шоу с использованием башенного крана посмотрели более миллиона зрителей из 35 стран. Выступления акробатов рассчитаны на большие пространства, позволяющие рассмотреть их с разных точек. Уже несколько раз испанцы давали представления в России. Однако в Воронеже они впервые. Гордятся, что именно им доверили открывать масштабный фестиваль искусств, для которого понятие «космос» – одно из самых подходящих и точных.

Торжественное открытие IX Международного Платоновского фестиваля искусств стало, пожалуй, самым зрелищным за всё время проведения форума. Такие оценки дали воронежцы и многочисленные гости города, побывавшие тем субботним вечером на Адмиралтейской набережной.

Наталья СТОЛПОВСКАЯ.

Фото Андрея ПАРФЕНОВА.

Снег в разгар июня

Одним из ожидаемых просвещённой частью Воронежа мероприятий Платоновфеста остаётся трёхдневная книжная ярмарка.

Василий ЧЕРНОУСОВ

И снова на Советской площади свои книги представили крупнейшие независимые издательства Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Воронежа. В их числе – «Новое литературное обозрение», «Захаров», Ad Marginem Press, «Дмитрий Сечин», «Вита Нова», «Клевер», «Росток», «Гиперион». Воронежцы и гости города могли приобрести по низким ценам книги по истории, психологии и литературоведению, новинки художественной литературы, издания дневников и мемуаров, детскую литературу, труды философов. Как и в прежние годы, состоялась эстафета-чтение произведений Андрея Платонова.

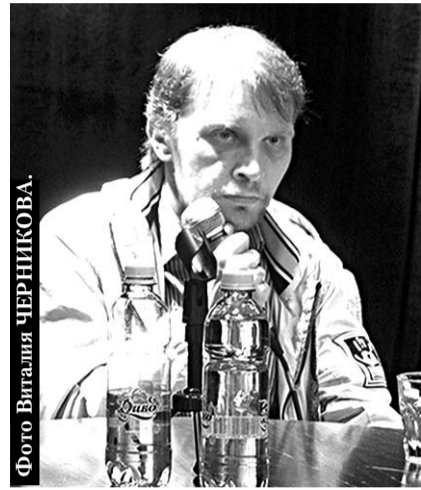

Фото Виталия ЧЕРНИКОВА.

Алексей Сальников.

Программа фестиваля включала творческие встречи и презентации книг. Цикл бесед с литераторами в книжном клубе «Петровский» открыли Алексей Поляринов (с размышлениями о задачах литературы в XXI веке) и недавно выпустивший новый роман «Опосредованно» Алексей Сальников. А во время книж-

ной ярмарки одним из почётных гостей форума искусств стал замечательный художник-мультипликатор Юрий Норштейн, представивший свою книгу «Снег на траве». Встреча прошла при полном аншлаге. Стульев в «Петровском» не хватало, многие слушали стоя.

«Платонов смотрит на нас»

Так называется композиция, которую для фестиваля придумал московский художник, графический дизайнер Артём Стефанов.

Он создал уже не одну работу с использованием оптических иллюзий. С помощью компьютерных технологий Артём разобрал фотопортрет писателя на слои, которые потом были собраны из металлического каркаса и фанеры. Размещённые на следующих один за другим экранах, они складывались в портрет при определённом ракурсе. В дни фестиваля инсталляция располагалась на Советской площади.

Василий ЧЕРНОУСОВ.

Многогранность и достоинство

Известный театральный художник и писатель, главный художник БДТ имени Г.А. Товстоногова, академик Российской академии художеств, народный художник РСФСР, лауреат множества премий Эдуард Кочергин в обширном списке гостей Платоновфеста оказался на особом месте. Ведь именно он стал лауреатом Платоновской премии-2019 в области литературы и искусства.

Фото Натальи КОНЫШНОЙ.

Премия Эдуарду Кочергину вручил губернатор Александр Гусев.

Виктор ЧИРКОВ

«За многогранность и достоинство» – такова её формулировка, о чём напомнил на церемонии вручения награды, прошедшей в один из фестивальных дней в Воронежском концертном зале, губернатор области Александр Гусев.

– Это грандиозно, что я получаю вашу премию имени великого русского писателя Андрея Платонова, который ваш, кровный, – признался, выйдя на сцену, Эдуард Кочергин. – Он – фантастический писатель, который еще до конца не разгадан, и вместе с тем с абсолютно русской философией. Эта премия для меня – признание моего про-

фессионализма как писателя и как художника.

Размер ежегодной Платоновской премии – один миллион рублей. Из рук главы региона известный театральный художник получил также диплом и памятный знак лауреата.

Позже в книжном клубе «Петровский» прошла встреча Кочергина с воронежцами. Эдуард Степанович прожил яркую жизнь, ему есть что рассказать. Среди прочего, он поведал о таких ярких эпизодах своей биографии, как многолетнее сотрудничество с режиссёром Георгием Товстоноговым, и поделился весьма тёплыми впечатлениями о Воронеже.

Константин Райкин (справа) в спектакле «Дон Жуан».

Фото Андрея ПАРФЕНОВА.

Константин РАЙКИН:

«Ногодвигалово и забивалово не могут быть без силы духа»

В рамках Платоновского фестиваля театралы Воронежа (и гости из других городов, а то и стран) имели возможность не только посмотреть спектакли из Москвы, Санкт-Петербурга, Кембриджа, Брюсселя, Тбилиси. По традиции были организованы и творческие встречи с теми, кто причастен к созданию этих постановок. Своим видением современного театра делились с публикой режиссёры Лев Додин, Миндаугас Карбаускис и Роберт Стура, драматурги Мариус Ивашквичюс и Фрейзер Грейс. Народный артист России, худрук театра «Сатирикон» Константин Райкин приехал в Воронеж как исполнитель одной из главных ролей в спектакле Егора Перегудова «Дон Жуан».

Творческий вечер выдающегося артиста прошёл в Камерном театре. А до этого Райкин встретился с журналистами, превратив пресс-конференцию в яркий спектакль. Фрагменты его монологов, в которых затрагивались самые разные темы – от преодоления запретов в искусстве до проблем обучения молодых артистов – предлагаем вашему вниманию.

О Платонове и культуре

– Я ощущаю великий талант этого писателя – при том, что не могу назвать его моим любимым автором. У меня есть более близкие писатели. Но то, что знаю, то что читал и видел в переложении для театра или кино, всегда чрезвычайно интересно. Включая фильмы режиссёров, далеко живущих. Творчество Платонова находит отклик у разных людей, не связанных с Россией впрямую. Фестиваль его имени на нас во всех производит сильное впечатление. Это, мне кажется, прекрасное дело. Властным людям города надо ещё и ещё раз почувствовать драгоценность этой затеи. Когда-то у меня в голове возникла формула: «Культура гораздо умнее политики». И мне кажется, тот представитель власти, который считает нужным вкладывать в культуру, тот и остаётся во времени и вечности, того и помнят потом добрым словом. Потому что без культуры невозможно никакой прогресс, ни технический, ни финансовый. Поднять экономику отдельно от культуры невозможно! Отсутствие культуры я вижу во всём. В том, как наша сборная играет в футбол! В чём проблема? В отсутствии силы духа. А создаётся она культурой. Ногодвигалово, забивалово, оно не может без силы духа и ничего не сделает на сегод-

няшнем этапе развития футбола! Специально беру футбол как нечто вроде бы совсем далекое... Просто я – старый спортсмен!

О фестивале

и преодолении темноты
Я здесь пообщался со Львом Абрамовичем Додиным, посмотрел его спектакль «Братья и сёстры» 25 лет спустя, заново сделанный. И опять это на меня произвело сильнейшее впечатление. И всё благодаря вашему фестивалю. Когда бы я ещё спектакль посмотрел? Мы встречаемся в Воронеже со своими коллегами, и это очень важно. Жизнь работников культуры очень разрозненна. Мы редко видимся. А благодаря таким форумам имеем возможность почувствовать себя вместе. Это очень важно при той ненависти и злобе, которая сейчас возникла у многих людей по отношению к деятелям культуры. Сколько злобы, незнания, темноты, зависти! Вы же читаете Интернет? Все эти ужасы, которые так хочется оставить в прошлом... «Не читал, но осуждаю, не смотрел и смотреть не буду», «они – воры», «либерасты», «пиндосы»... Я же это не придумал! И мне кажется, подобный фестиваль – противостояние подобным процессам. Просто очень важно, чтобы культура не была уделом каких-то «избранных», «некоторых», абсолютного меньшинства. Хочется, чтобы это проникало в массы.

О Воронеже

Я сюда приезжаю гораздо чаще, чем многие думают. Однажды пришёл в театр, который организовали выпускники местного института искусства, и пригласил отсюда в Москву довольно много людей, среди которых были и Федя Добронравов, и

Саша Журман, и Серёжа Дорогов... У меня работают около двенадцати человек из Воронежа, из замечательного тогда института искусств. Поэтому однажды я приехал сюда с огромными надеждами, помня институт, который так меня удивлял. Приехал как председатель выпускной комиссии и очень расстроился, так как увидел, что дела стали хуже... Но память у меня исключительно положительная. С Воронежем связаны очень хорошие ощущения. Здесь проходили, например, наши гастроли с покойным Ромой Козаком: мы играли «Косметику врага». Сюда был послан Осип Мандельштам. Наверное, тогда это была большая дыра. Но Воронеж неузнаваемо изменился. Начиная с дорог. В России есть огромные города, где чёрт знает что с ними творится в центре города. Здесь такого нет. Какое-то странное исключение! И я даже думаю: «А как же город накажут за это?». У нас же не любят исключения в хорошую сторону! Сразу начинают их как-то умахать.

О театре

Я могу на спор сказать, не зная заранее, по публике в условном Мухомославске, по их реакциям, есть в городе театры или нет. Даже плохой. Если есть, то люди по другому воспринимают русскую речь... Не мат с междометиями, а сложносочинённые предложения. Где нет театра, зрители просто не успевают за тобой. Ты пошутил и пошёл дальше, а они засмеялись. Ты уже про серьёзное, а они ещё смеются. Скрывают мозги, скрежещут, несмазанные! А смазка – это театр, понимаете?

О цензуре

В искусстве всё можно, лишь бы это имело смысл. Все наши «нельзя», которые человечество когда-то устанавливало, – это же смешно! Всё, что в школе сейчас проходит, – всё было нельзя. Вся великая литература, лучшие её образцы были подцензурой. Я уже жил во времена, когда было нельзя джаз, рок... Инструменты было нельзя! Саксофон – нельзя, да и всё! Когда говорят «раньше же обходились» – это слабый довод. Не было когда-то джаза и рока – и обходились. А потом изобрели – и всё. Река обратно не течёт.

Записал Виталий ЧЕРНИКОВ.

Аргентинская страсть Эрзы

Форум искусств продолжает знакомить воронежцев с творчеством современников нашего земляка Андрея Платонова: в выставочном зале на Кирова открыта выставка «Великий Эрзя»

Наталья КОНЬШИНА

На ней представлены работы скульптура Степана Нефёдова из собрания Мордовского республиканского музея имени С.Д. Эрзы (Саранск). Скульптор Степан Дмитриевич Нефёдов родился в 1876 году в селе Баево Алатырского уезда Симбирской губернии. Его родители были крестьянами и принадлежали к малой этнической группе эрзя, марийской народности. Больше всего на свете мальчику нравилось лепить из глины фигурки животных и людей. Отец первым подметил художественные способности сына и отправил его учиться в церковно-приходскую школу села Алтышево, потом в иконописную мастерскую села Алатырь и далее — в Казань. Степан Нефёдов много путешествовал с мастерами-иконописцами, расписывая многочисленные церкви в Поволжье, постигая на практике тонкости техники церковных росписей. В 1896 году Нефёдов попал на выставку работ Михаила Врубеля и был так потрясён ими, что решил уехать в столицу и изучать живопись. В 1901 году Степан Нефёдов переехал в Москву и после года подготовки поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества на отделении живописи. Через два года молодой художник перевелся на отделение скульптуры, где преподавали Сергей Волнухин и Павел Трубетцкой. В это время Нефёдов и взял себе звучный псевдоним Эрзя.

Благодаря цепкой памяти и умению работать сразу, быстро и без эскизов ему удавалось выполнять скульптуры всего за один-два сеанса. Сначала молодой скульптор работал с традиционным материалом — мрамором, но этого ему показалось мало, позднее он перешёл на гипс, цемент, железобетон и металл. В начале двадцатых годов XX века Степан Эрзя открыл для себя ещё один новый материал для творчества — дерево. Скульптор впервые использует в своем творчестве твердые породы дерева — кавказский дуб и кавказский орех. В этот период его вдохновляют изделия мордовских мастеров-резчиков, и Степан стал серьёзно заниматься деревянной скульптурой.

С 1918 по 1926 год Степан Эрзя жил на Урале и Кавказе, куда отправился в поисках редких пород мрамора и дерева. Эти годы стали временем творческого кризиса: не было качественного материала, подходящих помещений и оборудования для работы. Ограничения накладывала и государственная политика революционной пропаганды: любое произведение искусства должно было соответствовать идеям нового мира.

Эрзя в 1925 году стал членом Общества русских скульпторов. Через год Степан Дмитриевич поехал во Францию со своей выставкой, которая имела там огромный успех, после чего он принял трудное решение — не возвращаться на родину. Эрзя поселился в Аргентине, на окраине Буэнос-Айреса, поскольку европейские страны не хотели принимать у себя «красного скульптора». Начался новый этап в его жизни. Здесь и произошла судьбоносная встреча мастера с интересным материалом для творчества — кебрачо.

Вечнозелёное дерево кебрачо произрастает в Латинской Америке. Два вида из них растут в Боливии, Парагвае, а также на севере Бразилии и в южной части Аргентины. Их древесина имеет множество живописных оттенков: от темно-красного, шоколадного до черного оттенка. Это дерево отличается очень высокой плотностью, и его очень трудно срубить вручную. Отсюда и пошло название дерева, в переводе с языка индейцев кечуа — «ломай топор». А вот третий вид кебрачо произрастает на севере Аргентины и имеет не настолько плотную древесину, которая с большим трудом, но все-таки уже поддается обработке. Великолепный образец этой красивой узловатой древесины с тёплыми желтоватыми оттенками можно увидеть воочию на воронежской выставке.

Эрзя прожил в Аргентине счастливые 26 лет! Аргентинский период оказался очень плодотворным периодом в жизни скульптора. Местный народ и богема его обожали, от казачиков не было отбоя. Степана Нефёдова называли «русским Роденом». За годы жизни в Буэнос-Айресе Эрзя стал первым скульптором, который стал использовать этот нестандартный материал в своём творчестве и со временем научился создавать высокохудожественные скульптуры из экзотических пород дерева — кебрачо, альгарробо и урундай.

Кебрачо навсегда покорило сердце художника своей экзотичной красотой и фактурным богатством. Его необыкновенно твердая древесина потребовала от скульптора много времени на долгую и тщательную обработку, но это с лихвой окупалось её художественными качествами: выразительной текстурой и широким диапазоном оттенков и живописным своеобразием наростов на коре. Художник смело использовал эти наросты, наросты, корни деревьев, соединяя подходящие фрагменты клеем. Выразительный и тщательно продуманный контраст необработанного дерева со тщательно отшлифованной блестящей

Фото Натальи КОНЬШИНОЙ.

В обширной галерее работ скульптора – женщины разных стран.

поверхностью придавал работам скульптора особый эффект и артистизм.

Многие пластические приёмы в работах были подсказаны мастеру резными деталями родных эрзянских изб, причудливо-затейливым орнаментом, украшавшим деревянные долбленные традиционные сундуки — лари и предметов домашней утвари. Из кебрачо Эрзя вырезал множество скульптур: «Автопортрет», «Портрет аргентинской девушки», «Пламенный», «Танец» и другие работы. Всего за годы жизни в Аргентине он создал более 180 скульптур. Этот материал открыл перед Степаном Дмитриевичем новые возможности в выборе самых разнообразных тем и сюжетов, которые впоследствии сложились в интересные серии портретов исторических личностей — «Моисей», «Сократ», «Лев Толстой», а также мифологических — «Баба Яга», «Колобок», интернациональных — «Китаец», «Голова турка в чалме», «Аргентинская еврейка» и русских национальных образов — «Русская женщина», «Крестьянин-мордвин», «Мужик».

Работать с этим экзотическим деревом было чрезвычайно трудно, а учитывая, что Эрзя творил почти столетие назад, когда ещё не было современных совершенных инструмен-

тов, то его труд можно назвать воистину героическим. Степан Дмитриевич использовал для работы с кебрачо мощную бормашину, которая была изготовлена по его же чертежам.

Своё ощущение прекрасного скульптор воплотил в многочисленных женских образах. В далёком 1912 году был создан скульптурный портрет Марты. Этот женский образ с очаровательной таинственной полуулыбкой, грациозным наклоном головы, а также характерные приемы лепки — огромная масса фактурно обработанных пышных волос и контрастно сглаженное лицо, в дальнейшем будет часто с небольшими вариациями повторяться в женских головках мастера. Эти образы восхищают всех нас своей лиричностью и психологической одухотворенностью. В обширной портретной галерее Эрзы — женщины разных стран и национальностей. Здесь родная ему мордовские и русские лица, а также яркие и темпераментные испанки и утонченные француженки и почти все представительницы американского континента. В каждом портрете художник не просто умело передавал национальные черты, но и раскрывал определенный тип женского характера, душевное состояние и настроение модели.

Песни в формате диалога сердец

Фестивальная программа «Музыка мира» после концерта в Белом колодце продолжилась выступлением двух колоритных музыкантов в Зелёном театре Воронежского центрального парка

Фото Андрея ПАРФЕНОВА.

Зрители были поглощены шаманским действием на сцене.

Ольга ЗОРИНА

Первым приглашенным гостем оказалась Ана Моура — исполнительница традиционного португальского музыкального жанра фаду. Изначально под фаду подразумевался танец под аккомпанемент пятиструнной португальской гитары, но позднее он превратился в драматичное сольное исполнение особых песен-импровизаций. Хорошим исполнителем такого рода музыки считается певец, который сумел передать публике сложную эмоцию, приближенную к светлой печали.

Ана поделилась историей того, как пришла к высокому уровню исполнения, принесшему ей мировую известность: «Мои родители были певцами фаду, они пели для своих друзей, и я чувствовала сопричастность этому. Фаду — музыка не для молодежи, но я знала, что это удивительная музыка, она — моя. Мое фаду не является классическим, я все еще открываю его для себя и себя через него. Я показываю свою правду, которую сможет понять любой — так создается магия».

Премьерное в России выступление Аны Моура было восторженно встречено публикой фестиваля. Сильный голос, виртуозное драматичное исполнение, разные оттенки эмоций — все это позволило превратить Зеленый театр в филиал яркой, солнечной, трагичной и зажигательной Португалии. Происходил настоящий диалог сердец, и было неважно, на португальском, английском или русском: настоящим языком общения в тот вечер стала музыка. Программа оказалась очень разнообразной. Ана смешивала фаду с другими

музыкальными жанрами, и каждый нашел что-то по своему вкусу: медитативные инструментальные вступления, страстные цыганские романсовые интонации, завораживающие ритмы Африки и аргентинского танго, элементы электронной музыки и блюза, — все это было воплощено настоящими профессионалами, музыкантами высокого уровня.

Второе отделение концерта стало меньшим открытием. Певец, мультиинструменталист Мирокка Париз приехал из далекого Кабо-Верде, чтобы «поделиться магией островов». Мирокка рассказал о концепции своих выступлений: «Я привожу с собой реальность, которая есть на Кабо-Верде и хочу, чтобы люди, слушая мою музыку, видели историю и культуру моей страны». Гостям и жителям Воронежа посчастливилось услышать песни с дебютного альбома «африканского Стинга», как уже давно именуют этого музыканта в нашей стране. Красочные композиции в сопровождении музыкантов своеобразного африканского джаз-бэнда наэлектризовали воздух концертной площадки острыми, зажигательными ритмами. Зрители были поглощены этим практически шаманским действием. Выпустить будоражащую энергию, воспринимаемую через музыку, можно было только через танец и пение. Так и поступила большая часть оказавшихся на этом удивительном концерте. Это был несомненный успех: зрители подпевали на португальском, выкрикивали слова признательности и совсем не хотели отпускать музыкантов, не обращая внимание на время, близившееся к полночи.

Проект «Человечество»

На международном форуме искусств впервые показали премьеры двух спектаклей воронежских театров.

Василий ЧЕРНОУСОВ

Театр драмы имени А.В.Кольцова представил на Платоновском фестивале «Улитку на склоне» по роману братьев Стругацких. В проекте приняли участие актёры, кажется, всех поколений.

— Почти уверен, что будут разговоры: мол, у Стругацких и то не так, и это не так! Но мы вступили с произведением в диалог и бережно отнеслись к первоисточнику. Ничего особо по смыслу не меняли, — рассказал перед премьерой на пресс-конференции в Домжуре режиссёр Никита Рак. Он поблагодарил Платоновфест за возможность осуществить этот проект, «густонаселённый и рискованный».

Постановщик «Улитки» уже давно любит этих писателей. Сданной повести, по его мнению, начинаются «тёмные Стругацкие и их разочарование — кто-то скажет, «в строю», но прежде всего в человеке как проекте». В этой книге многое весьма актуально в наши дни. Например, тема «наступающего будущего, в которое нас, возможно, не возьмут».

Ещё одна фестивальная премьера — спектакль Камерного театра «Кабала святош» по пьесе одного из значимых соотечественников и современников Платонова — Михаила Булгакова. В каких условиях он готовился, можно понять, вспомнив, что параллельно режиссёр Михаил Бычков занимался подготовкой Платоновфеста. Как и в случае с Кольцовским театром, к работе привлечено довольно много актёров, в том числе и танцевальная труппа Камерного.

— Спектакль задумывался стремительным, — считает актёр Камилль Тукаев. — Потому что имелись определённые сроки, к которым «Кабалу святош» нужно было сделать. Все это понимали и взялись с большой охотой и интересом. Вообще спектакли, которые делаются в конце сезона, какие-то особо трепетные. Передотпуском можно успеть что-то сказать, что-то сделать в своей биографии!

— Чем больше я работаю, тем не случайнее в результате возникают названия, — признался Михаил Бычков. — Они всё больше и больше так или иначе связаны с моментом, который проживаю я, театр, страна, в которой мы живём. «Кабала святош» в этом смысле не исключение. Мне кажется, и «Дядя Ваня», и «Антигона», и «Бальзамино», — это всё очень важные для меня, прочувствованные и не случайные вещи. Конечно, если бы наша жизнь не давала каких-то поводов вспоминать о пьесе, написанной в 1930-е годы, может, было бы и лучше. Но коли жизнь даёт такие поводы, коли вдруг на каком-то странном витке мы вдруг начинаем слышать об арестах, цензуре, доносах, если возникает в общественном пространстве противостояние какой-то части религиозных кругов и светских, людей искусства прежде всего, — это невольно выводит на те вещи, которые переживал когда-то Булгаков.

Сцена из спектакля «Братья и сёстры».

Фото Натальи КОРНИЕНКО

Без преувеличения можно сказать, что книги Фёдора Абрамова прошли через всю творческую жизнь Льва Додина, худрука МДТ — Театра Европы.

Людмила РОМАНОВА

Перечисление его званий и наград заняло бы полстраницы, поэтому ограничусь одним: он — лауреат Платоновской премии. Додин уже привозил в Воронеж свои работы — спектакли большого общественного звучания. Не стал исключением и этот визит — со спектаклем «Братья и сёстры» по прозе Фёдора Абрамова (версия 2015 года).

Когда Додин только начинал работу в МДТ, одним из первых его знаковых спектаклей стал «Дом». Сохранились легенды об экспедициях коллек-

тива в деревню Верколу, на родину писателя, об встречах с колхозниками, об изучении северного говора, воспроизводимого затем актёрами. Это дало свои плоды, спектакль прогремел, прославились исполнители главных ролей, в особенности Николай Лавров (Мишка Пряслин) и Татьяна Шестакова (Лизка, его сестра). Через несколько лет была поставлена первая версия «Братьев и сестёр», которая игралась много лет.

Как признался Лев Додин на встрече со зрителями, материал не отпущал, в разные периоды жизни страны оставались актуальными проблемы, которым давно пора бы уйти в прошлое. И было принято решение возобновить спектакль с новым составом выпускников и студийцев Додина.

Спектакль состоит из двух частей и в общей сложности идёт шесть часов с большим перерывом. Не знаю,

кто как, но я даже не почувствовала, что он такой длинный, настолько была захвачена подлинностью происходящего, трагизмом и горьким терпением его героев.

Принцип режиссуры Додина таков, что в спектакле действительно нет маленьких ролей. Каждый настолько достоверен в том, какая у него походка, как он курит, выпивает, машет топором, развешивает мокрое бельё, отламывает кусочки драгоценного хлеба, раздавая их, словом, совершает все эти будничные действия ради того, что именно из таких житейских мелочей и складывается образ деревни Верколы и её жителей. Право, пришлось бы перечислять всех артистов, а их очень много в спектакле.

В первой части большой упор сделан на любовной линии: война закончилась, женщины ждут мужей (у кого они остались в живых), а податка Варвара Иняхина заарканила семнадцатилетнего Мишку Пряслина, и деревенские женщины не могут ей этого простить. Елизавета Боярская буквально взорвала зал, с исповедальной силой сыграв Варвару, для которой любовь оказалась глубоко настоящей. Она вынуждена уехать в город, и хотя жить там оказалось значительно легче, чем в родных местах, тоскует и не находит себе места. Молодой артист Евгений Санников (Мишка Пряслин) типажно очень подходит для этой роли и достоверен в каждом жесте и слове. Проходя через весь спектакль, он не экономит силы, но ощущения усталости не возникает.

Во второй части набирает силу эпический слой спектакля: война кончилась, а народ все равно голодает, поставки зерна государству увеличиваются, выгребают все до последнего зернышка, люди болеют и умирают, и нет этому ни конца, ни

края. Свою драму переживают бывшая председателем во время войны Анфиса Минина (Ирина Тычинина), одна из немногих счастливиц, дождавшаяся мужа с фронта. Он и становится председателем, вынужденным подчиниться нелепым директивам. Драматург этого чистого человека — Ивана Лукашина — немногословно, но очень сильно передает артист Олег Рязанцев. Естественно, на Лукашина вскоре поступает доклад, и его арестовывают. Последняя и сильнейшая сцена спектакля: Михаил Пряслин пишет письма в защиту Лукашина, но ни один человек его не подписывает. Кроме его сестры Лизки. О Лизке — особый разговор. Кто же из видевших спектакль «Дом» может забыть Лизку — Татьяну Шестакову — тоненькую, гибкую, робко поднимающую глаза Егоршу — и все подписание «Раз-два, люблю тебя, люблю тебя...» народной мелодии? К слову сказать, весь спектакль пронизан народными песнями и частушками, усиливающими его действие на зрителя.

Так вот, в этом спектакле Лизка (Дарья Ленда) совершенно другая. В чем-то, может быть, нелепая, неразвитая, сердцем все равно чиста и этим сближается с первой исполнительницей.

Некоторая метаморфоза произошла и с Егоршей (в этой роли очень обаятельный Никита Сидоров). Если в первом варианте персонаж был отрицательным (сбежал из колхоза, устроился на выгодную работу в леспромпхозе, организует статьи о себе — словом, всячески устраивает себе хорошую жизнь), то сейчас это как-то ушло. Молодой актёр его практически оправдывает, так как, видимо, с нынешней точки зрения, он абсолютно прав. Это придает какой-то современный оттенок спектаклю — поистине народной саге об истории страны.

«Книга росла, как дерево»

На фестивале прошла презентация двух книжных новинок, связанных с именем нашего великого земляка.

Виталий ЧЕРНИКОВ

В разгар международного культурного форума в конференц-зале ВГУ собрались любители творчества Андрея Платонова, чтобы послушать рассказ ведущего российского исследователя творческого наследия писателя, руководителя Платоновской группы Института мировой литературы имени А.М.Горького, члена корреспондента РАН, профессора Натальи Корниенко о книге, чей выход был приурочен к 90-летию одного из главных произведений писателя: «Архив А.П.Платонова. Книга 2. Описание рукописи романа «Чевенгур».

— Мне очень жаль, что здесь нет книги, о которой пойдёт речь, — призналась Наталья Васильевна. — Её сегодня привезли из типографии в наш институт. Мы, готовясь к презентации, не знали, выйдет ли она к этому дню. Но она вышла!

Во второй книге «Архива А.П.Платонова» предпринята попытка реконструировать ход работы над романом:

— Когда вы откроете книгу, увидите представление каждой страницы рукописи, сможете посмотреть, как шла работа в 1927-м, 1928-м, 1929-м на одной странице. Это завораживающая картина!

Работа проведена сложная. Автографы оказались разбросаны по двум городам: часть хранится в Санкт-Петербурге, в Пушкинском доме, часть — в Москве. Когда началось исследование рукописей, оказалось: содержимое страницы, хранящейся в Питере, продолжается на странице из Москвы. Писатель правил текст карандашом, и исследователям нужно было отличить карандаши

1927 года и 1929-го. Ситуация осложнялась тем, что порой в текст вмешивалась супруга писателя Мария Александровна, которая умела имитировать почерк мужа.

— Он начал писать с лирической повести о революции и Гражданской войне, о любви, о мечтах молодого поколения, — рассказала Наталья Корниенко. Этот текст заканчивался возвращением Дванова в губернский город и партийным собранием, «и здесь Платонов затормозил». Через какое-то время изначальный замысел стал трансформироваться, повесть стала романом.

Разговор об ещё одной книге, на обложке которой — имя Андрея Платонова, состоялся в книжном клубе «Петровский». Наталья Корниенко и издатель Елена Шубина представили дополненное издание сборника писем писателя «...Я прожил жизнь».

— Книга росла, как дерево, слоями, — вспоминает Елена Шубина. — Почти как рос «Чевенгур». Это издание на сегодняшний день — наиболее полное. Что для меня как читателя и издателя совершенно поразительно — когда письма собирались, результат кажется фантастической книгой для чтения, не только для специалиста! Она отвечает на вопрос, что же такое язык Платонова. Тот этим языком писал письма, на нём разговаривал.

В издании 2014 года было 350 писем, в нынешнее включено ещё 22 ранее неизвестных. Это результат кропотливой работы в архивах России. Работавшие над сборником, как и в случае со второй книгой «Архива А.П.Платонова», торопились выпустить книгу к Платоновфесту. И на сей раз успели. Наталья Корниенко предполагает, что в архивах удастся отыскать ещё не менее пятидесяти писем.

— Нам, к примеру, позвонил сын критика, мажореведа Виктора Перцова и сказал, что у него

Наталья Корниенко.

есть платоновские письма, — рассказывает она. — Перцов много писал о Платонове, и хорошо писал. Какие-то материалы пришли к нам из Пушкинского дома. В ещё не описанном фонде журнала «Звезда» есть письма редактору Виссария Саянову. Они проясняют какие-то страницы жизни Платонова. Мы помним историю публикации рассказа «Семья Иванова» в «Новом мире». Тот вышел, к сожалению, в сокращении и с редакторской правкой. А Саянов отправил автору телеграмму, что ставит рассказ в номер. Но Платонов ответил, что не надо печатать — он выходит в «Новом мире».

Наталья Корниенко упомянула и о том, что в 2019 году будет ещё один подарок к юбилею писателя: в сентябре должен выйти четвёртый том собрания сочинений в двух книгах, включающий «Впрок», «Котлован», «Ювенильное море» (которое впервые подготовлено по оригиналу).

И.о. главного редактора В.В. ЧЕРНИКОВ

ВОРОНЕЖСКАЯ Неделя Учредитель и издатель ООО Редакция газеты «Коммуна»
Газета зарегистрирована в Центрально-Черноземном региональном
Управлении регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ
о средствах массовой информации 23 мая 1996г. №В0039.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ:
394030, г. Воронеж,
ул. Кольцовская, 46а.
ТЕЛЕФОНЫ: редакции - 239-00-87,
отдела рекламы - 239-00-88.

Мнение авторов не всегда
совпадает с точкой зрения
редакции.
В соответствии с Законом
о печати редакция использует
письма и рукописи по своему
усмотрению.

Индекс издания
51201, 51162

Цена 5 рублей.
Заказ № 1612
Тираж 300

Подписано в печать - 18.06.2019 г.
По графику - 19.00.
Фактически - 19.00.
Дата выхода в свет - 19.06.2019 г.